

Чжан Ияо не смог сдержать смеха.

— Великий мастер, вы знаете, что в нынешнем мире быть хорошим человеком, пожалуй, сложнее, чем плохим! Во-первых, нужно быть умнее плохих, уметь использовать их слабости, быть хитрее и коварнее их. Иначе ты просто будешь беспомощным наблюдателем, который смотрит, как плохие творят зло!

Сказав это, Чжан Ияо слегка улыбнулся и добавил:

— Представьте, что однажды наступит день суда... Я продолжу игнорировать страдания невинных людей, заставляя себя быть трусливым и фальшивым хорошим человеком. Спрошу вас, великий мастер, какой в этом смысл? Быть равнодушным наблюдателем или стать плохим человеком, который уничтожает зло? Я выбираю последнее.

Цинмину стало холодно от этих слов. Он не ожидал, что они будут так похожи на слова того человека. Безразличие, возможно, страшнее, чем месть злодеям.

— В этом мире все имеет свой порядок. Пожалуйста, не разрушайте его ради своих личных желаний. В конце концов, это мир всех людей.

— Великий мастер прав, этот мир не мой. Но кому он принадлежит, и кто действительно заботится о нем?

— Мой отец и старший отец заботятся... Они считают, что мир должен быть мирным, — вдруг сказал Цин Хэ.

Чжан Ияо был озадачен. Кто же этот старший отец и отец, о которых он говорит?

— Тогда скажи мне, кто твой старший отец и отец? О ком они заботятся?

Цин Хэ повернул голову, посмотрел на Цинмина и спросил:

— Могу я сказать?

Цинмин кивнул:

— Можно сказать только одного.

— Мой отец — четвертый принц семьи Сяо, Сяо Цзиньни. Он обещал прийти ко мне, но взрослые обманывают детей! — Цин Хэ надул губы, выражая обиду.

Чжан Ияо широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

— Цин Хэ, пойдём... — Цинмин взял его за руку и оглянулся на юношу, который еще не знал, что его ждет в будущем. Единственное, на что он мог надеяться, это то, что кто-то, зная, что Чжан Ияо — это Черный Дракон, сможет разорвать эту связь.

— Подождите... Ты действительно сын Сяо Цзиньни? — Чжан Ияо вдруг преградил им путь, серьезно спросив.

Цинмин, увидев, как Чжан Ияо хочет узнать правду, понял, что тот заботится о Сяо Цзиньни. Раньше он беспокоился, сможет ли Сяо Цзиньни остановить Черного Дракона, но теперь... возможно, мир еще можно спасти.

— У меня нет матери, но отца только одного. Нельзя просто так кого-то называть отцом! — Упрямство Цин Хэ было точь-в-точь как у Сяо Цзиньни.

— Почтенный, Цин Хэ действительно сын четвертого принца, но они не могут открыто признать это. Пожалуйста, сохраните это в тайне. — Цинмин поклонился и, взяв Цин Хэ за руку, медленно ушел.

Гу Фаньшуан был шокирован. Тот, кто говорил, что любит Чжан Ияо, на самом деле тайно завел ребенка с кем-то другим. Он думал, что Сяо Цзиньни отличается от других членов семьи Сяо, что он всегда защищает Чжан Ияо, неоднократно жертвуя собой. Гу Фаньшуан чуть не поверил, что наконец-то нашел человека, который искренне заботится о Ияо. Но теперь он понял, что четвертый принц — настоящий подлец. Неужели все его действия были лишь для того, чтобы использовать Ияо?

— Господин, что случилось?

— Ничего...

Чжан Ияо утверждал, что все в порядке, но Чжан И видел, что это не так. Он просто старался сохранять спокойствие.

На следующее утро процессия императора Лян и вдовствующей императрицы была готова к отъезду. Вдовствующая императрица держала руку Ияо, не желая отпускать, боясь, что не знает, когда сможет увидеть его снова. Строгие правила дворца делали посещения Ияо почти невозможными.

— Я бы хотела спрятать тебя в своем платье и тайно увести во дворец, — Вдовствующая императрица улыбалась, глядя на своего внука, но в ее сердце была только горечь. Она знала, как тяжело жить Чжан Ияо, но теперь она больше не могла ему помочь.

Чжан Ияо улыбнулся:

— А вы не боитесь, что я потеряюсь во дворце?

— Ты не потеряешься. Если ты исчезнешь, значит, тебя спрятали! — Вдовствующая императрица бросила холодный взгляд на Чжан Цзыцина.

— Не волнуйтесь, Вдовствующая императрица... Я обязательно приду навестить вас, когда будет возможность, — Чжан Цзыцин мягко ответил. Теперь единственный, на кого можно было положиться, была эта старушка.

— Кстати, через несколько дней во дворце будет ночной пир. Ты получил приглашение?

Чжан Ияо намеренно промолчал. Такое приглашение, конечно, не дошло бы до него. Обычно на такие мероприятия семья Чжан даже не вспоминала о нем.

Чжан Чэньци быстро сказал:

— Ох, я совсем забыл! Мать хотела передать тебе приглашение, но в последние дни было так много дел, что я забыл!

Чжан Ияо внутренне усмехнулся, но сказал только:

— Благодарю Вдовствующую императрицу, я обязательно приду.

— Хорошо... Тогда я обязательно подберу тебе красивую и образованную девушку, которая будет достойна тебя.

Ночной пир во дворце устраивался для того, чтобы свести молодых людей для брака. Видимо, Вдовствующая императрица, увидев, что свадьба с семьей Ань не состоялась, решила найти Ияо подходящую пару.

— Но я младший в семье. Разве не должно быть сначала жениться старшему брату?

Вдовствующая императрица посмотрела на Ияо:

— Ладно, Янь Нян, пусть твой сын тоже придет.

Госпожа Янь тут же поклонилась:

— Благодарю Вдовствующую императрицу за милость.

Получив то, что хотела, Вдовствующая императрица спокойно села в паланкин и отправилась в путь.

— Ияо, теперь Вдовствующая императрица относится к тебе совсем иначе! — Холодно сказал Чжан Чэньци.

Чжан Ияо улыбнулся:

— Разве? Неужели ты думаешь, что раньше Вдовствующая императрица относилась ко мне плохо?

— Я не это имел в виду. Отношение Вдовствующей императрицы к тебе зависит от императора Лян. — Чжан Чэньци усмехнулся.

Чжан Ияо кивнул:

— То есть теперь меня действительно уважает император Лян. Ты это видишь, и, думаю, они тоже.

— Советую тебе не быть слишком самоуверенным, иначе это может привести к беде! — Предупреждение Чжан Чэньци звучало зловеще.

— Если я уже показал свои когти, то чего мне бояться? — Чжан Ияо сказал это с легкостью и дерзостью, не боясь никого.

Чжан Чэньци только сейчас понял, что Чжан Ияо все это время притворялся глупым и недалеким. Он скрывал свои истинные намерения, и это действительно пугало. Отец был прав, его хитрость была настолько глубокой, что становилось страшно. В тот день в зале он защищал семью Чжан, но, возможно, у него были свои скрытые мотивы. Иначе почему он не рассказал о всех обидах, которые ему пришлось терпеть?

Чжан Чэньци с ужасом подумал: «Неужели мой брак с мертвецом тоже связан с ним?» Он начал вспоминать, почему семья Ань, зная, что виновником был огненный цилинь, не обратилась к Гу Яо, а вместо этого начала преследовать его. Даже если он подстрекал Ань Жоци отомстить за него, в конечном итоге все это началось из-за Чжан Ияо. Он не понимал, почему Чжан Ияо так легко направил вину на него, даже не задумываясь, как это может разрушить его жизнь. Иначе почему наследный принц так с ним обращался!

— Брат, почему ты на меня так смотришь? — тихо спросил Чжан Ияо.

Чжан Чэньци прищурился, сжал губы, но слова, которые он хотел сказать, так и не вышли.

— Ничего, просто ты все больше не похож на того Чжан Ияо, которого я знал.

— О! Тогда брату стоит получше присмотреться, потому что теперь я — настоящий Чжан Ияо!

— Ияо, может, поедешь со мной в паланкине? — Сяо Цзиньюй предложил, не зная, что уже вызвал недовольство наследного принца.

— Разве ты не должен вернуться, чтобы позаботиться о четвертом брате? Я сам отвезу Ияо домой. — Сяо Цзиньчэнь открыл занавеску паланкина и мягко пригласил, явно соревнуясь с Сяо Цзиньюем.

Чжан Чэньци внутренне усмехнулся:

«Как они стараются! Но эти члены семьи Сяо никогда не делают ничего просто так».

Чжан Ияо посмотрел на наследного принца Сяо Цзиньчэня и третьего принца Сяо Цзиньюя, но в его голове возник образ Сяо Цзиньи. Его четкие черты лица, глубокие и прекрасные глаза... Когда же все это так глубоко запечатлелось в памяти Чжан Ияо? Его доброта... Была ли она искренней? Даже Гу Фаньшуан не мог понять этого.

<http://bllate.org/book/16708/1535658>